

[Electronic resource]. URL: <http://chelt.ru/2007/4-07/verba407.html> (date of viewing: 15.02.2014).

10. Sukhanova E. A. Ensuring effective employment as a prerequisite and a priority to raise living standards // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 1 (18). P. 90–93.

11. Development of education: State Program of the Russian Federation for 2013—2020 [Electronic resource]. URL: http://events.informika.ru/php/files/news/news/d6/59/66/gosprogramma_razvitiie_obrazovaniya_proekt.pdf (date of viewing: 15.02.2014).

12. Shevchenko D. A. The modern market of higher education in Russia: state and development prospects // Marketing in Russia and abroad. 2013. № 3. P. 109–122.

13. Markina E. A., Mramornova O. V. Transition to a two-tier education system: the pros and cons // Human Resources in the economics of the XXI century: Materials of the international scientific and practical conference / Edited by L. V. Sankova. Saratov: KUB and K, 2013. P. 116–119.

14. Federal Service of State Statistics [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/266.htm (date of viewing: 20.02.2014).

15. Ivanova N. A. Analysis of delays in the payment of wages for manufacturing industries // Human and labor. 2012. № 3. P. 26–28.

УДК 658.114
ББК 65.290.31

Rogova Irina Nikolaevna,
candidate of economic science, associate professor,
director of graduate towards regional management
of State Institute of Economics, Finance,
Law and Technology,
Gatchina,
e-mail: i.rogova@hotmail.com

Рогова Ирина Николаевна,
канд. экон. наук, доцент, директор магистратуры
по направлению региональное управление
Государственного института экономики,
финансов, права и технологий,
г. Гатчина,
e-mail: i.rogova@hotmail.com

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

DEVELOPMENT TRENDS OF INTEGRATED ENTREPRENEURIAL STRUCTURES IN THE INTERNATIONAL BUSINESS

В статье рассмотрены основные тенденции и перспективы в изменениях моделей и подходов к управлению интегрированными предпринимательскими структурами в международном бизнесе. Предлагается рассматривать развитие структур управления интегрированными предпринимательскими субъектами как результат изменений в подходах к рационализации производственной деятельности. Определены основные причины в изменении моделей управления интегрированными предпринимательскими структурами, описано влияние антимонопольного законодательства на дальнейшие перспективы их функционирования и развитие. Уделено особое внимание аспектам развития структур в условиях ведения международного бизнеса.

The article describes the main trends and prospects of the changes of models and approaches to management of integrated business structures in the international business. It is proposed to review the development of management structures of the integrated entrepreneurial entities because of changes in the approaches to rationalization of production activities. The main reasons of changes of management models of the integrated entrepreneurial structures have been determined; the impact of the anti-monopoly legislation on the future prospects of their operation and development has been described. Special attention has been paid to the features of the structures development in the conditions of the international business.

Ключевые слова: интегрированные предпринимательские структуры, модели управления, антимонопольное за-

конодательство, тенденции, гармонизация, рационализация, корпоративные структуры, холдинги, производственная эффективность, международный бизнес, голонические структуры.

Keywords: integrated business structures, management models, antimonopoly law, trends, harmonization, rationalization, corporate structures, holdings, production efficiency, international business.

История развития предпринимательских структур значительна и связана с целевыми установками, определяемыми задачами, стоявшими перед бизнесом на различных этапах его существования.

При этом важным является учет и определение свойств управления любыми видами материальных и нематериальных систем (искусственного и естественного характера), которые складываются, как нам представляется, из сочетания гармоничности и рациональности их функционирования.

Под гармоничностью следует понимать такую взаимную подгонку функционирования систем и уровней, при которой даже незначительные изменения (и воздействия) на функционирование в одной части любой из подсистем способствует сбалансированному функционированию всей системы в целом [1; 2, с. 329].

Под рациональностью же в большинстве современных исследований в области экономики и управления понимают степень эффективности и экономичности вовлечения и использования ресурсов в процессах производства.

Проведенное выше исследование позволяет заключить,

что в зависимости от стадии развития экономики и хозяйственной деятельности происходит изменение в степени влияния гармоничности и рациональности на всю дальнейшую деятельность хозяйствующих субъектов (см. рис.).

Рис. Генезис систем операционного и стратегического менеджмента при условии рационализации и гармонизации производства

В доиндустриальную эпоху увеличение производительности труда и ее рационализации, под которой понималась эффективность (или прирост прибавочного продукта), в отдельной взятой отрасли происходило, как правило, за счет экстенсивного расширения, то есть с привлечением дополнительных ресурсов. К примеру, в сельском хозяйстве большее количество обрабатываемых земель, работников, вовлеченных в производство, приносило большие урожаи, в металлургии — большее количество руды, отправляемой в переработку, добываемой большей численностью работников (увеличиваемой в том числе за счет привлечения труда заключенных) и обрабатываемой большим количеством работников на постоянно растущей численности и пространствах фабрик. При этом уровень гармоничности, при котором удовлетворялись бы частные потребности общества и нарушались бы законы природы, не был достигнут. Все это способствовало ускорению научно-технической революции. Структуры управления при этом отличались простотой построения и прозрачностью управления. Чаще всего формировались под воздействием субъективных факторов, в частности мнения владельцев производств.

В индустриальную эпоху эффекта рационализации стали добиваться в большей степени за счет интенсификации производства, которая включала уже использование качественных свойств имеющихся ресурсов, в том числе за счет изменения последних. К примеру, в том же сельском хозяйстве большие урожаи стали получать за счет применения не только органических, но и постоянно совершенствующихся и разрабатываемых химических удобрений, генного модифицирования растений и животных, механизации и автоматизации труда, что, в свою очередь, повлекло значительное повышение роли, структуры знаний и квалификации персонала.

В условиях все более увеличивавшихся темпов индустриализации и, как результат, возраставшей необходимости повышения экономичности производства товаров в середине XIX века остро встали вопросы поиска новых путей сокращения издержек и увеличения барьеров для выхода на собственные рынки малых организационных форм иностранных государств. Выходом из сложившейся ситуации стало широкое распространение интегрированных предпринимательских структур, различающихся не только масштабами, целями создания и осуществления сделок по M&A, организационными моделями и управленческими структурами, но и полномочиями соответствующих участ-

ников объединений. Произошедшие же в XX веке изменения в способах и технологиях хозяйствования привели к качественной трансформации базовых моделей построения интегрированных предпринимательских структур, значительных отличиях в их формировании и применении на территории СССР и РФ от европейских и североамериканских.

В обрабатывающей промышленности стала расти роль использования последних достижений техники и технологии для производства, которая, в свою очередь, стимулировала рост знаний и умений работников, а следовательно, и их образования. Темпы развития технологий лишь за 70 лет XX века в десятки раз опередили те же процессы всей предыдущей истории создания новейших технологий человечества [3, с. 39]. При этом о гармонизации деятельности и производства не задумывались, на первый план были выдвинуты идеи материального благосостояния и повышения доходности от использования всех вовлеченных ресурсов. Увеличение объемов производства привело к увеличению степени влияния на окружающую среду, что, в свою очередь, оказало обратный эффект на производственные ресурсы — путем сокращения их качества и количества. Дальнейший рост экономики стал возможен лишь за счет внедрения новых информационных технологий, основанных на широком использовании нематериальных активов в производственной деятельности.

В постиндустриальную эпоху вопрос о рационализации производства уже ставится с несколько иных позиций. Технологии производительности труда доведены практически до совершенства, и теперь при меньшем количестве работников или даже полной автоматизации производства возможна организация выпуска необходимого количества продукции, которая могла бы обеспечить растущие потребности населения планеты. Однако при этом важнейшим становится гармонизация производства, которой было уделено недостаточно внимания в индустриальную эпоху. Все чаще ставятся вопросы об исчерпаемости имеющихся запасов углеводородов и хищнических технологиях их добычи и разработок. В сельском хозяйстве все громче обсуждаются проблемы получения генномодифицированной продукции и ее влияния на человека и природу в долгосрочной перспективе. В связи с этим возникают вопросы о целевой ориентации в дальнейшей рационализации производства. Столь ли необходимы вопросы дальнейшего повышения эффективности и экономичности использования ресурсов или мы дошли до такого уровня, когда прежде всего необходима гармонизация производства?

В таких условиях дальнейшая рационализация может происходить тремя основными путями. Первый путь (отмечен 1 на рис.) приведет к дальнейшему увеличению технологичности и техничности в производительности труда, однако при этом повлечет изменения не только в деятельности человека, но и модификации самого человека и его андроидизации (по существу, произойдет превращение из homo sapiens в некоторое внешнее подобие человека с полной ориентацией на исключительное удовлетворение материальных потребностей), когда обратного пути может и не быть, гармонизация в таком случае может принять вид (6).

Второй путь (2) затормозит развитие средств производства и научно-технической революции, однако это постепенно может привести к энтропии внутри процессов производства, поскольку только изменяющиеся системы способны к выживанию в долгосрочной перспективе.

Третий путь (3) приведет к переводу человечества на предыдущие этапы его развития, дегенерации и попыток

получения дополнительных ресурсов и рационализации производства только за счет истребления их собственников, что в результате может восстановить уровень гармоничности производства, но параллельно привести к значительной депопуляции населения планеты.

Как нам представляется, дальнейшее развитие производственных систем хозяйствующих субъектов должно осуществляться исключительно на условиях рационализации и гармонизации систем операционного и стратегического менеджмента.

Достижение указанных условий может быть осуществлено множеством путей, выбор которых непосредственно зависит от компетенций руководителей, включенных в структуру управления хозяйствующими субъектами на разных уровнях, их способностью по оценке воздействия факторов внешней и внутренней среды и своевременности реакций на такие изменения. При этом важным фактором становится не только эффективность функционирования отдельных хозяйствующих субъектов, но и уровень их взаимодействия как элемента коллективной системы создания и использования знаний, а также их возможность быть частью общественных институтов (способность формирования норм, ценностей поведения в обществе, а также решения правовых вопросов) [3, с. 43; 4, с. 18]. С этой целью некоторые исследователи предлагают создание голонических структур в рамках открытых промышленных систем. Под голонической структурой Н. Б. Дерябин определяет «состоящую из отдельных предприятий (полусамостоятельных в рамках конкретного бизнес-процесса), которые объединены в единую производственную корпорацию и функционируют в тесной гармонии друг с другом» [5]. Основой гармоничности функционирования голонических структур выступает технология «трех К» (компьютеры, коммуникации, контроль), обеспечивающая эффективную деятельность предприятия в информационном обществе. Характерными при таком подходе являются выделение и особая роль информационных коммуникаций.

Целеориентированным направлением в данном случае может стать область генезиса систем операционного и стратегического менеджмента хозяйствующих субъектов, которую необходимо перевести в сбалансированное состояние. В идеале в дальнейшей перспективе предполагается, что системы должны достигнуть такого уровня генезиса, который позволил бы им перейти на пути (1) и (4), представленные на рис., с условием дальнейшего сокращения разрыва в направлениях развития, но при этом вовсе не обязательно достижение пересечения указанных кривых в долгосрочной перспективе. Поскольку только при условии гармоничности в развитии и использовании природных ресурсов, дальнейшей рационализации производства возможно развитие человечества.

Для достижения указанного целевого ориентира необходимо одновременное совершенствование операционной и стратегической деятельности за счет совершенствования следующих основных направлений: технологической и технической инноваций, инноваций в организации и управлении, постоянного совершенствования и внедрения экологически чистых производств, а также производств, занятых во вторичной переработке продукции. Как нам представляется, выходом из создавшегося положения является формирование различного рода интегрированных предпринимательских структур, начало которому уже положено в истории развития менеджмента, но требует более внимательного отношения и развития в перспективе.

Для целей настоящей статьи под интеграцией предпри-

нимательских структур понимается объединение хозяйственно самостоятельных субъектов в ассоциированную группу компаний, направленное на повышение рациональности деятельности.

Как видно из определения, основой объединения и его целевой установкой является рациональность деятельности, однако существует множество смыслов, вкладываемых в это понятие. Это и повышение эффективности (результативности) и экономичности производства, и усиление степени контроля и управления за деятельностью входящих в структуру организаций, и повышение прозрачности финансовой деятельности хозяйствующих субъектов для инвесторов, а также иных внешних субъектов, заинтересованных в успешности деятельности объединений.

В связи с этим возникает вопрос о классификации имеющихся интегрированных предпринимательских структур.

В международной практике существует множество подходов к классификации, среди которых встречаются: по типу участия в капитале и управлении, по степени осуществления сделок по слияниям и поглощениям, по степени участия в НИОКР.

Однако, на наш взгляд, в последнее время происходит постоянное упрощение организационных моделей и структур управления групп компаний, а все признаки, использовавшиеся ранее для классификации и определения формы и вида интегрированных структур, становятся более не применимы. Отчасти это можно связать с общемировыми тенденциями по ужесточению антимонопольного законодательства, с упрощением представления информации для инвесторов при торговле ценными бумагами, с повсеместной компьютеризацией деятельности организаций, которая упрощает системные языки общения и представления информации для внутреннего и внешнего пользователей.

Тем не менее в экономической литературе пока еще встречаются такие названия интегрированных предпринимательских структур, как холдинги, конгломераты, картели, синдикаты, тресты, консорциумы и иные формы [6].

В качестве примеров можно привести следующую статистику: среди компаний, акции которых обращаются на Нью-Йоркской фондовой бирже, 40 официально классифицированы в качестве конгломератов (включая таких мировых лидеров, как General Electric, американские Textron Inc и United Technologies Corp, британская Hanson, голландский Philips Electronics, итальянская Montedison).

Внимательное изучение представленных форм свидетельствует о том, что за последнее столетие произошли коренные преобразования во внутренних структурах управления ими [7] и большинство имеют качественные отличия от тех, что были изначально, поэтому и применять для них классические определения уже не имеет смысла. Этому также способствует ужесточение антимонопольного законодательства большинства европейских и заокеанских государств — ограничивающего или запрещающего деятельность монопольных межфирменных объединений.

Любые нарушения антимонопольного законодательства жестко преследуются и караются. В этой связи примечательны антимонопольные скандалы, разгоревшиеся в Европе и США как против крупных российских интегрированных предпринимательских структур (ОАО «Газпром», ОАО «ЛУКОЙЛ» и т. д.), так и зарубежных (прежде всего компании Google, Android) [8; 9; 10].

Однако на развивающихся рынках, в странах, где антимонопольное законодательство неустойчиво, государственные структуры по защите конкуренции слабы, не обладают

достаточным опытом и зачастую коррумпированы, возможны разнообразные отклонения от устоявшейся мировой практики. Так, откровенным анахронизмом выглядит функционирование официальной картели «Беларуськалий». Из-за прекращения участия в ней РФ продажи по организации упали в 5 раз [11]. Однако официальное объявление о восстановлении картели «Уралкалий» не вызывает у ФАС никакой реакции, и последняя не отмечает наличия призна-

ков монополизации деятельности организации и не вводит никаких санкций.

Таким образом, перспективы развития интегрированных предпринимательских структур видятся в плане упрощения систем управления и организационных моделей их построения, все большей прозрачности их деятельности, а также увеличения контроля со стороны соответствующих правительственных и межгосударственных органов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука. М.: Финансы, 2003. 496 с.
2. Лоскутов А. Ю., Михайлов А. С. Основы теории сложных систем. М. — Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2007. 620 с.
3. Дудченко О. Н. Влияние научно-технического прогресса на материально-техническую базу сельскохозяйственного производства // Региональная экономика. 2011. № 3 (186). С. 37—45.
4. Кирьяков А. Г. Развитие инновационной деятельности в сельском хозяйстве (теория, методология, практика): автореф. ... д-ра экон. наук. Ставрополь, 2010. 48 с.
5. Дерябин Н. О роли информационных технологий в подъеме экономики России // Бухгалтер и компьютер: технологии, учет, управление. 2004. № 5 [Электронный ресурс]. URL: http://www.buhcomp.ru/htm/new_namb/arhive_2004/05/stati/statya_2.shtml (дата обращения: 14.04.2014).
6. Теория организации / Под ред. Б. З. Мильнера. М.: Инфра-М, 2014. 810 с.
7. Владимирова И. Г. Интеграционные процессы как фактор развития предпринимательских структур в условиях глобализации экономики (методологические и организационные аспекты): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2008. 45 с.
8. Газпром готов пойти на уступки ЕС в антимонопольном деле [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/tags/?tag=%E0%ED%F2%E8%EC%EE%ED%EE%EF%EE%EB%FC%ED%EE%E5+%E7%E0%EA%EE%ED%EE%E4%E0%F2%E5%EB%FC%F1%F2%E2%EE> (дата обращения: 14.04.2014).
9. ЛУКОЙЛ опять в центре скандала с нарушением конкуренции в Европе. Румыния намерена оштрафовать российскую нефтяную компанию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nr2.ru/finance/366976.html> (дата обращения: 26.02.2014).
10. Google заключил с ЕС соглашение о поиске в рамках антимонопольного разбирательства от 05.02.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/world/356190> (дата обращения: 26.02.2014).
11. «Беларуськалий» уменьшил платежи в бюджет в 4,5 раза [Электронный ресурс]. URL: <http://udf.by/news/economic/96406-belaruskaliy-umenshil-platezhi-v-byudzhet-v-45-raza.html> (дата обращения: 26.02.2014).

REFERENCES

1. Bogdanov A. A. Tectology: universal organizational science. M.: Finances, 2003. 496 p.
2. Loskutov A. Yu., Mikhailov A.S. Fundamentals of the theory of complex systems. M. – Izhevsk: Institute of computer research, 2007. 620 p.
3. Dudchenko O. N. Impact of the scientific-technical progress on the inventory basis of agricultural production // Regional economics. 2011. № 3 (186). P. 37–45.
4. Kiryakov A. G. Development of innovation activity in agriculture (theory, methodology, practice): abstract of dissertation of doctor of economics. Stavropol, 2010. 48 p.
5. Deryabin N. O. About the role of information technologies in the economics of Russia rising // Accountant and computer: technologies, accounting, management. 2004. № 5 [Electronic resource] URL: http://www.buhcomp.ru/htm/new_namb/arhive_2004/05/stati/statya_2.shtml (date of viewing: 14.04.2014).
6. Theory of organization / Edited by B. Z. Milner. M.: Infra-M, 2014. 810 p.
7. Vladimirova I. G. Processes of integration as the factor of development of business structures in the conditions of economics globalization (methodological and organizational aspects): abstract of dissertation of doctor of economics. M., 2008. 45 p.
8. Gazprom is ready to compromise with EC in terms of antimonopoly policy [Electronic resource] URL: <http://top.rbc.ru/tags/?tag=%E0%ED%F2%E8%EC%EE%ED%EE%EF%EE%EB%FC%ED%EE%E5+%E7%E0%EA%EE%ED%EE%E4%E0%F2%E5%EB%FC%F1%F2%E2%EE> (date of viewing: 14.04.2014).
9. LUKOIL is again in the center of scandal violating competition in Europe. Romania is going to fine Russian oil company [Electronic resource]. URL: <http://www.nr2.ru/finance/366976.html> (date of viewing: 26.02.2014).
10. Google made contract with EC regarding the search within the frame of antimonopoly investigation dated 05.02.2014 [Electronic resource]. URL: <http://www.interfax.ru/world/356190> (date of viewing: 26.02.2014).
11. «Belaruskaliy» reduced payments to the budget in 4.5 times [Electronic resource]. URL: <http://udf.by/news/economic/96406-belaruskaliy-umenshil-platezhi-v-byudzhet-v-45-raza.html> (date of viewing: 26.02.2014).